

„ЗЕМЛЕВѢДѢНІЕ“

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ

Императорскаго Общества Любителей Естественнаго, Антропологическаго и Этнографическаго

1897 г.

Книжка I—II.

Съ тремя таблицами и 11 рисунками въ текстѣ.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Предсѣдателя Географическаго Отдѣленія

Д. Н. Анугина.

Памиръ и его ледники.

Недавно Ст. Мёнье (Meunier) выступилъ съ новою теоріей ледниковъ. По его мнѣнію, древніе ледники никогда вполнѣ не занимали глубокихъ долинъ и ущельевъ, въ которыхъ находятъ слѣды ихъ пребыванія; Альпы, въ частности, представляли нѣкогда высокое плато, только края котораго были окружены поясомъ ледниковъ. Эти ледники, постепенно врѣзываясь въ края плоскогорья, отступали все болѣе и болѣе къ его центру, причемъ, однако, ихъ длина и мощность не отличались существенно отъ современныхъ. Между прочимъ, въ доказательство своей теоріи, авторъ сослался на Памиръ. „Въ центрѣ Азіи,—говоритъ онъ,—высокія плато Памира представляютъ намъ любопытные примѣры. Какъ извѣстно, эта область лежитъ выше уровня сосѣднихъ ледниковъ, окружающихъ ее, а, между тѣмъ, снѣга на ней бываетъ сравнительно такъ мало, что мѣстныя племена кочевниковъ могутъ круглый годъ пасти

свои стада“. Извѣстный геологъ Лаппаранъ выступилъ рѣшительнымъ противникомъ такого возрѣнія. „Во-первыхъ, — говоритъ онъ — Памиръ вовсе не плато; это рядъ открытыхъ долинъ или, скорѣе, мало углубленныхъ мульдъ, пологій склонъ которыхъ обращенъ всегда съ востока на западъ. Эти различные *паміры*, гдѣ зимній снѣгъ поддерживаетъ влажность, достаточную для питанія лѣтней степной растительности, спускаются всѣ съ одного и того же общаго гребня, Сарыколя, вдоль котораго, восточнѣе, идетъ еще болѣе высокая, параллельная цѣпь Мустагъ-ата, съ вершиною, достигающей 8,000 м. Съ сѣвера Памиры ограничены Заалайскимъ хребтомъ, высшая вершина которыхъ, пикъ Кауфмана, превышаетъ 7,000 м., а съ сѣверозапада цѣпью съ пиками Сѣверцова

(7,600 м.) и Федченко; наконецъ, съ юга Памиры ограничены высокими вершинами Гинду-куша, многія изъ коихъ достигаютъ 7,700 м., причемъ изъ раздѣляющихъ ихъ переваловъ нѣтъ ни одного ниже 4,600 м. Долины Памира, дно которыхъ (талъвеги) лежитъ на высотѣ 4,000—3,700 м и которыя отдѣляются перевалами не выше 4,500—4,600 м., представляютъ, такимъ образомъ, не господствующее надъ окрестными мѣстностями плоскогорье, а, напротивъ, является окруженнымъ съ трехъ сторонъ зоною вершинъ, значительно болѣе высокихъ. вмѣсто того, чтобы быть „крышей міра“—какъ ее называютъ тюркскія народности—эта область составляетъ скорѣе вдавленіе—по отношенію къ большей части окружающихъ ее мѣстностей. Мало того, ледники, окружающіе Памиръ, не расходятся отъ него, а спускаются съ окрестныхъ хребтовъ и направляются къ его центру, далеко, впрочемъ,

не достигая его. Таковы: большой ледникъ, питаемый снѣгами пика Кауфмана, ледникъ Федченко, спускающійся къ впадинѣ большого Каракуля, ледникъ Шереметева, оканчивающійся между этимъ озеромъ и Рангкулемъ, ледники Шаджина и др.; точно также ледники южной окраины, Гинду-куша, спускаются съ его сѣвернаго склона; конецъ большого ледника, изъ-подъ котораго вытекаетъ Аму-Дарья, въ верховьѣ Ваханъ-Памира, Кёрзонъ опредѣляетъ въ 4,500 м., т.-е. приблизительно цифрой, соответствующей средней высотѣ Памировъ. Вообще, вмѣсто того, чтобы питать ледники, спускающіеся, яко бы, съ его окраинъ, Памиры, наоборотъ, окружены съ трехъ сторонъ ледниками, которые нѣкогда были, повидимому, много больше и покрывали всю поверхность области, какъ то свидѣтельствуютъ окруженные формы ея рельефа и валуныя отложенія по склонамъ ея долинъ.